

Нетипичный «вечный образ»

Л.Н. Войчук

Автор: Лариса Николаевна Войчук, учитель русского языка и литературы школы № 45 г. Калининграда.

Предмет: Литература.

Класс: 9.

Тема: Эволюция нетипичного «вечного образа». Урок внеклассного чтения.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи. Этот литературный персонаж встречается в таких произведениях, как «Гаммельнский Крысолов» братьев Гримм, «Щелкунчик» Эрнста Теодора Амадея Гофмана и «Подземный Кёниг» калининградского писателя Олега Борисовича Глушкина. О каком «вечном образе» может пойти речь на основе прочитанных произведений? Выявите его художественное значение в каждом из названных произведений и установите причины трансформации образа во времени?

а) *Выделите ключевые слова для информационного поиска. Вспомните «вечные образы» литературы, основные черты, позволившие им стать «вечными».*

б) *Можно ли выделить в литературе «положительный» и «отрицательный» образ крысы? Оправданно ли называть крысу «героем» словесности?*

в) *Обсудите и проанализируйте собранную информацию.*

г) *Определите, какие художественные задачи решает писатель, обращаясь к образу крысы.*

д) *Выявите типические черты образа и особенности его новой жизни в иные эпохи.*

е) *Сравните ваши выводы с культурным образцом.*

Возможные информационные источники

http://gofman.krossw.ru/html/gofman-shelkunchik-ls_1.html

<http://www.ega-math.narod.ru/Reid/Tales/HamelN.htm>

<http://www.proza.ru/2005/04/23-173>

<http://litopedia.ru/121/>

<http://www.bigbook.ru/articles/de tail.php?ID=4109>

Культурный образец

<http://www.segodnya.ua/news/788909.html>

<http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1616>

<http://forum.ethology.ru/archive/index.php/t-2629.html>

«Вечные образы» — это художественные образы, которые, появляясь в конкретные исторические эпохи, остаются затем в культурной памяти человечества. «Кочуя» в пространстве и времени и приобретая всё новые характеристики, они в то же

время сохраняют определённую смысловую устойчивость. Обладая способностью к бесконечным трансформациям, они одновременно содержат неизменное «ядро». «Вечные образы» объединяют национальное и универсальное: вырастая на определённой национальной почве, они становятся достоянием разных народов и культур. На всех перепутьях культуры «вечные образы» остаются как постоянные «спутники человечества». Дон Кихот, Гамлет, Дон Жуан, Фауст, Ярославна, Хлестаков живут как реальные люди в нашем сознании, запечатлев главные свойства человека: устремлённость к высокому идеалу, поиски своего места в мире, готовность защищать родную землю или же определённые человеческие пороки.

Мировую литературу трудно представить себе без произведений о мышах и крысах. «Первая отдельная о крысах книжка, — пишет А. Терехов в «Крысобое», — появилась в Крымскую войну», т.е. в середине XIX века. Возможно, это и справедливо, но только для России. Согласно А. Грину («Кры-

Крыска

слов») первой книгой считается «Кладовая крысиного короля» Эрта Эртруса, изданная в XVI веке в Германии.

Крысы были с людьми с самого начала зарождения человеческой цивилизации. Эти существа всегда вызывали у людей одновременно и чувство отвращения, и чувство некоего восхищения (рисунок «Крыска»). Крысы всегда поражали людей своим высоким интеллектом и интуицией: именно крысы первыми убегают с тонущего корабля.

Крыса как литературный персонаж встречается и в таких произведениях, как «Гаммельнский Крысолов» (1812 г.) братьев Grimm, «Щелкунчик и мышиный король» (1816 г.) Эрнста Теодора Амадея Гофмана и «Подземный Кёниг» (2005 г.) калининградского писателя Олега Борисовича Глушкина.

В сказке Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик» Мышиный король, Мышьилянда предстают как враги Щелкунчика, борющегося с мышиными полчищами за справедливость и за Мари (главная героиня сказки, двенадцатилетняя девочка Мария Штальбаум), которой придётся много вытерпеть, если она возьмёт под свою защиту бедного уродца Щелкунчика (куклу для раскалывания орехов): Мышиный Король стережёт его на всех путях и дорогах.

У братьев Grimm в «Крысолове» открыто, среди бела дня, идут крысы по улицам. В ужасе смотрят жители на страшное крысиное шествие. И начинаются крысиные пиры! Погибает добрый, старый Гаммельн! Но появляется Крысолов — спаситель горожан от крыс, несущих смерть, и одновременно злой демон, губящий самое дорогое для жителей города — детей, наказывая таким образом людей за жадность и неумение держать слово.

Крысиное сообщество калининградских подземелий в рассказе О.Б. Глушкина «Подземный Кёниг» живёт по своим законам, напоминающим законы человеческие.

В трёх произведениях повторяется один и тот же образ — крысы, но есть сомнение в его «вечном» значении.

Внешний облик персонажа, разделённый почти двухсотлетием, статичен. «Из-под пола с противным шипением и писком вылезли семь мышинных голов в семи ярко сверкающих коронах. Вскоре выбралось целиком и всё туловище, на котором сидели эти семь голов, и всё войско хором трижды приветствовало громким писком огромную, увенчанную семью коронами мышью» (Э.Т.А. Гофман). Мышинный король... Он появился под мелкий визг своих мелких подданных. Хотя сам от них мало чем отличается: всё те же туловище и голова. Разница лишь в количестве. Такова судьба каждого короля: ничем не отличаться от своих слуг, но и в то же время быть на них непохожим. И поздний облик: «... навстречу крысиной массе двигалось неторопливо огромное существо, вернее не само двигалось, а несколько огромных крыс поддерживали его со всех сторон... у этого существа несколько уса́тых голов. Я насчитал семь. Крысиный король... вслед за головами волочился по бетону серый комок, величиной с футбольный мяч. Это были сросшиеся хвосты семи крыс, ставших одним существом, одновременно беспомощным и могущественным. Крысиный король, который самостоятельно не в силах был сделать и шага, обладал энергетикой токов семиголового мозга. И мгновенно смолкло все вокруг» (О.Б. Глушкин).

Мышинный король Э.Т.А. Гофмана есть зло вечное. После уничтожения почти всего крысиного семейства крысиная королева Мышильда не успокаивается, а жаждет мести: «Мои сыновья, кумовья и тётушка убиты. Берегись, королева: как бы королева мышей не загрызла малютку принцессу! Берегись!» Повествование имеет счастливый финал, потому что Щелкунчик, деревянная нюрнбергская кукла, а в сознании Мари — молодой Дроссельмейер, племянник советника, «поражает дерзновенного, который посмел оскорбить» девочку. В борьбе со злом проявляются лучшие качества положительных персонажей сказки Э.Т.А. Гофмана.

В сказке братьев Grimm крысы предстают как некое природное явление, стихийное бедствие. Магистрат заключил договор с крысоловом, взявшимся избавиться горожан от беды, и обязался выплатить ему 1000 талеров, если он сумеет избавиться город от крыс. Получив обещания магистрата, Крысолов начал играть на своей волшебной флейте, и влекомые волшебной флейтой крысы вошли в реку и утонули. Однако жадный магистрат не захотел платить Крысолову — ведь крыс в городе уже не было.

Крысолов жестоко отплатил жителям Гаммельна за обман. Он снова заиграл на волшебной флейте, и тогда все дети из Гаммельна пошли за ним, но дьявол-Крысолов не смог погубить детей и вывел их сквозь горы в далёкую местность, где с того времени им предстояло жить.

«Крысолов из Гаммельна» — это сочетание стало нарицательным по отношению к людям мстительным, жестоким. Крысолов поступил с детьми города так же, как и с крысами.

Получается, что с людьми может произойти то же, что и с природой.

Но почему братья Гримм используют в своём произведении образ крысы? Быть может, для того, чтобы показать, что природа иногда может быть очень и очень непривлекательной, однако с ней всегда нужно считаться, или мы заплатимся за неуважительное отношение к природе самым дорогим.

В современной прозе («Подземный Кёниг») образом крыс выявляется несовершенство человеческого общества. Этот образ движет сюжет рассказа, способствует прояснению его конфликта. Одно из самых отвратительных животных становится зеркалом жизни человеческого мира.

В первый раз в этом произведении крысы предстают на крысином ристалище. Боролись две крысы, боролись не как животные, а как люди — разумом. А точнее, его силой. Более сильная крыса воздействовала на соперницу-крысу с такой психической силой, что у более слабой останавливалось сердце. В этой сцене явно видна параллель с человеческим обществом, ведь и в мире людей зачастую происходит подобное.

Во второй сцене с крысами появляется крысиный король. Странное и пугающее усатое существо с семью головами. Все остальные крысы стали смиренными тенями своего короля, ведь исходящая от него психическая сила во много раз мощней, чем у обычной крысы. Однако крысиный король не может самостоятельно передвигаться. Ирония судьбы: тот, кто управляет и посылает на смерть тысячи и тысячи себе подобных, сам не может ничего.

В третьей сцене крысиный король окружён крысами-телохранителями. «Уподобясь маршалу, он молча наблюдал гибель своих подданных, своих солдат... Живые крысы карабкались по мёртвым, чтобы лечь на решётки и умереть, наглотавшись воды.... Через несколько минут всё было кончено. Груды мёртвых крыс застыли мокрой шерстяной горой там, где низвергались совсем недавно воды Верхнего озера». После этой сцены читаем авторский комментарий: не жалеть жизни других даже во имя великой цели, оправданно ли это? Мы это уже проходили... — намёк на историческое прошлое нашей родины.

В то же время крысиное сообщество, символизирующее здравомыслие и собранность, чего часто не хватает людям, ставится в пример человеческому: «У них заботятся о стариках, приносят им лучший корм, никто ничем не обидит. И детей они не бросают...». Сравнение мира крысиного и мира человеческого не в пользу людей.

Подземелье и крысы... Не является ли подземный Кёнигсберг отра-

Люди и крысы

жением наземного Калининграда? («... трудно под землей различить, где крыса, а где человек...»). Мир крыс есть перевёрнутый мир людей. Крысы неприятны на вид, однако они знают, что такое жертвенность и забота о близком. Через образ крысы автор показывает несовершенство человеческого общества, и одно из самых отвратительных животных, приносивших в прошлом в дома людей болезни и смерть, становится зеркалом жизни человеческого мира.

Используя композиционный приём сна при изображении подземного города, где активно действуют крысы, писатель затрагивает многие проблемы современной жизни: дефицит милосердия, опасность тоталитаризма для государства и личности, вред демагогии, неразумность непродуманных перестроек общества, последствия влостолубия. Эти проблемы важны в любую эпоху, а из того, как разрешает их писатель, мы судим о его мировоззрении. Можно сказать, что О.Б. Глушкин очеловечивает современного читателя (рисунок «Люди и крысы»).

Рассмотрим художественное время и художественное пространство рассказа. В произведении есть бывший общенародный праздник 7 ноября, есть узнаваемые памятники города Калининграда: Королевский замок, Верхнее озеро, много знаковых собственных имён (Леонов, Дюрер, Пилау, Прегель, Вацлавская площадь в Праге). Первоначально события разворачиваются на открытом простран-

ве, затем переносятся под землю, где «свои законы и замедляется время». Хронотоп (единство пространства и времени) в рассказе выглядит как сказочный. Герой отправляется в странствие, идёт по дороге в чуждом мире, у него есть проводник Хохрик. Но если в сказке время движется только вперёд и нет возвратов назад, то в рассказе герой постоянно возвращается мыслями к прошлому, которое его вообще не отпускает.

Художественное пространство рассказа построено на сопоставлении трёх миров: недалёкого прошлого нашей страны, её настоящего и мира крыс. Все три мира не идеальны. В каждом из них по-своему решается проблема жертвенности (поэтично-драматичен момент, когда юная Йя, чтобы спасти всех, готова стать королевой — женой крысиного короля).

Таким образом, чтобы нарисовать картину современности, автор избирает приём сопоставления, при котором не обходится без образа крысы.

Художественный образ крысы трансформируется под действием времени. Если в произведениях авторов более ранних эпох крысы были носителями и олицетворением зла, как у Гофмана Э.Т.А. и братьев Гримм, то в рассказе О.Б. Глушкина «Подземный Кёниг», написанном в XX веке, мир крыс стал отражением человеческого общества, его социальных и нравственных недостатков. Итак, отвратительный образ крысы уходит в прошлое (рисунок «Крысам — нет!») и крысы чаще становятся положительными персонажами в произведениях писателей, уверенно завоевывающая своё место в литературе.

Крысам — нет!